

ТЕМА ПОЭТА И ПОЭЗИИ И ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ЦИКЛЕ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА «ЛИРА И ОСЬ»

Румянцева Анна Алексеевна

Студентка, Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского

В представленной статье рассмотрена тема поэзии и миссии поэта в цикле Вяч. Иванова «Лира и ось», а также её связь с христианскими мотивами. В этом цикле религиозная мысль играет важную роль. Она тесно связана с концепцией поэтического творчества Иванова. «Лира и ось» имеет глубокий христианский смысл – при анализе цикла можно обнаружить связь текста с Евангелием, псалмами, православными молитвами.

Ключевые слова: *Лира, Ось, поэт, мотив, символ, ассоциация, христианская традиция, молитвы.*

Цикл Вячеслава Иванова «Лира и ось» возник в результате творческого соревнования двух поэтов: «Вячеслав Иванов в январе 1914 г. послал Валерию Брюсову, находившемуся на Рижском взморье, свое новое стихотворение “Лира”. Брюсов направил в Москву свою ответную “Лиру”, повторив структуру строф и метры полученной пьесы. В.И. ответил стихами на стихи, написал “Ось” и Брюсов незамедлительно откликнулся стихами “Ось”, опять в точности воспроизведя Ивановы строфы и метры. Эти четыре послания были изданы под заглавием “СARMINA AMOEBAEA” (“Сменяющиеся друг друга песни”) (“Сирин”, СПб., 1914)» [6].

В. Корякин, анализируя цикл, разбивает его на смысловые группы стихов (перв.: 1-2 ст., 3-8 ст...; то же со втор.). Воспользуемся тем же способом деления.

Ст. 1-2: Слепец, в тебя я верую, О солнечная Лира, [1]

Лирический герой называет себя «слепцом». Это нам даёт ассоциацию с великим поэтом античности Гомером или с мифическими слепцами-прорицателями, такими как фиванский Тиресий. Полагаю, что «слепец» в данном контексте выступает синонимом слова «поэт». Корякин отмечает, что физическая слепота подразумевала у древних греков особое, внутреннее зрение. Подобная же трактовка слепоты есть в христианстве (пр.: Дидим Слепец, Святая Луитгарда...).

Иногда слепота оказывалась осознанным выбором: жертвование физическим зрением ради духовного прозрения, уход от мирских соблазнов ради спасения души (пр.: Святая Лучия).

Но чаще всего в Библии физическая слепота приравнивалась к слепоте духовной (пр.: пораженные слепотой жители Содома, слепые нищие, взывавшие к Иисусу). Обретение Истины – исцеление от недуга. Как слепой жаждет прозрения, так, по христианской мысли, душа

человеческая жаждет Истины (пр.: история об исцелении двух слепых в Капернауме, рассказанная в Евангелиях от Марка, Матфея и Луки) [2].

Возможно, лирический герой называет себя «слепцом» потому, что сознательно отказался от мирской суеты ради высокой духовной цели, ради служения искусству, или же он, ищет прозрение, вдохновение, но ещё не находит его.

Ст. 13-16: Удары слышу молота
По наковальне Рока;
Но славит свет с востока
Верховные снега [1].

Тревожному року, хаосу противостоят и сменяют их уже в форме обетования и будущего времени “свет с востока” и “верховные снега”.

«...В этих строках иносказательно оживают образы платоновского “Пира”, а именно речь Сократа об эротическом восхождении от прекрасных тел к запредельной красоте истинного мира. Именно здесь, Платон вплотную подошел к истинам христианства... Линия движения Иванова логически завершает линию Платона: от телесной любви к любви христианской.

Только пройдя через горнило страстей, можешь достичь верховных снегов.

Самое первое, что приводит на ум словосочетание свет с востока, – это образ восходящего солнца. Но не простого солнца, а Солнца Божественного.

Строка из Евангелия от Луки (1,78): “по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и сени смертной”, – содержит отсылку к книге пророка Малахии (4,2): “А для вас благоговеющие перед именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах [букв. «крылах»] его”. Восток (греч. «анатоле») – восход солнца или луны) символизировал явление Мессии...Свет с востока стал обозначать истину христианства, пришедшую с востока и просиявшую над языческим миром» [6].

Ст. 21-24: А где-то разымается
Застава золотая,
И кличет в небе стая
Родимых лебедей [1].

В этих строках мне видится христианский смысл.

«Образ лебеда выступает как символ поэта. Эта символика в своей основе связана и с представлением о способности души странствовать по небу в образе лебеда, выступающего как символ возрождения, чистоты, целомудрия, гордого одиночества, мудрости, пророческих способностей, поэзии и мужества, совершенства, но и смерти» [9].

Тут, я думаю, стоит вспомнить, что образ лебеда не раз встречался в лирике символистов: Рильке («Лебедь», 1905/06), Малларме («Лебедь»). Лебедь у них – символ души человека или чего-то возвышенного в нём.

Помня об атеистических взглядах Малларме, нельзя сказать, что у него образ лебеда символизирует душу (в религиозном смысле), скорее нечто возвышенное в человеческой натуре.

У Рильке лебедю непривычно и тяжело шагать по суше (что символизирует земную жизнь человека), но воды для него - «родное лоно» (для человека – смерть, иной мир).

Для человеческой души «родное лоно» - это не земной мир, а небесный. Это одна из главных христианских идей. Апостол Павел писал: "Наше же жителство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа"(Флп 3:20) [2].

Многие христианские подвижники так или иначе повторяли эту мысль. Например, схиархимандрит Иоанн (Маслов) писал: «Человек на земле – пришелец, странник, его жизнь тем и дорога, что рано или поздно он возвратится домой – в Отечество Небесное» [5: с. 183]. Из акафиста за единоуспошшего (кондак 9): «Кончено странствование земное, какой благодатный переход в мир Духа, какое созерцание новых неведомых миру земному вещей и небесных красот, душа возвращается в отечество свое, где светлое солнце, правда Божия просвещает поющих: Аллилуиа» [4].

В связи с этим, думается, что лебеди, летящие по небу к «заставе золотой», – души человеческие, «родимые» для Бога Отца, направляющиеся домой, к золотым воротам рая, Царствия Небесного.

В данном стихотворении рисуется контраст беспокойной, дисгармоничной, переменчивой земной жизни и прекрасного, покойного, вечного мира иного. Поэт стремится к этому иному миру потому, что там гармония, истина, вдохновение. Стремится, вопреки жизни в «мире мятежном», где «море воет/И меч о меч звенит», где слышны удары молота «по наковальне Рока» и видно движение «буйных комет» [1].

Ст. 1-8: Есть Зевс над твердью — и в Эребе.
Отвес греха в пучину брось, —
От Бога в сердце к Богу в небе
Струной протянутая ось
Поет «да будет» Отчей воле
В кромешной тьме и в небеси:
На Отчем стебле — колос в поле,
И солнца — на Его оси [1].

Смысл первых пяти стихов, по моему мнению, можно объяснить так: «Бог вездесущ, всё подчинено Его воле, поэтому путь отречения от своих грехов и принятия Отчей воли есть истинный путь».

Вертикаль греховная – «отвес греха» - противопоставляется вертикали праведной, с которой связаны «От Бога в сердце к Богу в небе/Струной протянутая ось» (связь верующего человека с Богом), колос «на Отчем стебле» и Божественная ось, на которой находится солнце.

Разберём некоторые образы подробнее.

«Отвес греха в пучину брось», - призыв, отсылающий нас к покаянному мотиву в христианской традиции (пр.: «душе моя, покайся от злых дел твоих») - Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу: песнь 3 и др.) [3].

От Бога в сердце к Богу в небе
Струной протянутая ось
Поет «да будет» Отчей воле
В кромешной тьме и в небеси...

Данные строки отсылают нас к молитве «Отче наш» (Именно этими словами заповедал своим последователям молиться Христос: "Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого" Мф.6:9–13) [2].

“На Отчем стебле — колос в поле”. Для меня упоминание «колоса в поле» в данном контексте вызвало ассоциацию с притчей Христа о пшенице и плевелах: «Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушёл; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Пришедши же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя ты сеял на поле твоём? откуда же плевелы? Он же сказал им: враг человеческий сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал им: нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою» (Мф.13: 25–30) [2].

Можно предположить, что колос (пшеница) символизирует, как и в притче, доброе начало, праведника, который в своей жизни руководствуется заветами Бога Отца. Вероятно, поэтому говорится, что колос «на Отчем стебле».

“И солнца — на Его оси”. Солнце на оси Творца, по моему мнению, может символизировать Христа (солнце – символ Иисуса Христа в христианской традиции: «Я – свет миру»). Иоанна 8:12) [2].

Ст. 9-14: О, дай мне плыть, святая Лира,
Средь мусикийского эфира
Одною из согласных лун.
Лишь на мгновенье, беззаконный,
Слепой кометы бег уклонный
Касается вселенских струн [1].

Лирический герой просит у «святой Лиры» дать ему возможность спокойно творить «среди мусикийского эфира» (т.е. музыкального; музыка, по мысли символистов, неразрывно связана с поэзией). «Согласные луны», среди которых хочет видеть себя поэт, противопоставляются «беззаконным кометам». Как пишет В. Корякин, два образа-антагониста обозначают две «школы» символистов. Луны – «правая область реалистического символизма», к которой относил себя Иванов, кометы – «неправая область символизма идеалистического», к которому Иванов причислял В.Я. Брюсова.

Рассмотрим подробнее последние три стиха строфы: «Лишь на мгновенье, беззаконный,/Слепой кометы бег уклонный/Касается вселенских струн». В этих строках снова возникает мотив слепоты. Но это не та слепота, о которой говорилось ранее. Она не подразумевает внутреннее зрение, в ней нет высокого духовного смысла. Это слепота безумия, поэтому бег кометы «беззаконный».

«Слепые кометы» - это, насколько я понимаю, поэты, утратившие связь с гармонией природы, которую символизирует Лира (она равна *irratiō*, порождающему чувства, искусство, поэзию) [8] и Осью, связывающей Бога и человека (она равна *ratiō*, дисциплинирующему, разумному, соединяющему) [7]. Они выбирают непрочную ось (нечто надуманное, земное, суетное) вместо оси Божественной: прочной, по-настоящему связанной с Лирой, т.е. гармонией, красотой, искусством, поэзией [8].

Они лишь на мгновенье касаются вселенских струн. Это значит, что их вдохновение случайно, а слава – временна.

Ст. 15-22: Ристатель! Коль у нижней меты
Квадриги звучной дрогнет ось,
Твори спасения обеты,
Бразды руби, и путы сбрось.
И у Пелопса ли возницы,
У Ономая ли проси
Для новых игрищ колесницы
На алмазной оси [1].

«Ристатель!» - обращение к поэту. (В буквальном смысле «ристалель» - тот, кто водит колесницу). Смысл первых четырёх строк можно объяснить так: «Если в самом начале пути у колесницы (квадрига – колесница с четырьмя конями) ось (деталь, на которой крепятся колеса) окажется непрочной, то ристатель должен вознести молитвы к Богу, порубить удила, бросить путы (привязь для лошадей) и у Пелопса или Ономая (отсылка к древнегреческому мифу) просить колесницу на прочной оси».

Проверка прочности оси на начале пути и необходимость обращения к Богу в случае обнаружения погрешности напоминает частый мотив христианских молитв, когда человек просит Господа не допустить грех, поворот на ложную стезю, направить к истине и благословить его путь: «и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого» (Молитва Господня), «Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих...» (90 псалом), «Присно покрый, соблюди же, и сохрани мя от всякаго дела и слова душетленного» (Благодарственные молитвы по Святом Причащении: Молитва 3-я, Симеона Метафраста), 118 псалом («Блаженны непорочныи в путь, ходящи в законе Господни...») [3] и др.

Ст. 23-28: О, Ты, Кто в солнца нас поставил!
Коль сын Твой прямо к полдню правил
Пылающую четверню,
Вдали блужданий Фаэтона
Дай в розах млеющего лона
Истять медленному дню [1].

Далее поэт сам уподобляется солнцу. Поэт освещает истину, как солнце освещает землю.

Вероятнее всего, поэт обращается к богу солнца Гелиосу, поскольку идёт следующее указание: «Коль сын Твой прямо к полдню правил/Пылающую четверню...» В этом читается явная отсылка к мифу о сыне Гелиоса Фаэтоне.

Теперь разберём последние три строки: «Вдали блужданий Фаэтона/Дай в розах млеющего лона/Истять медленному дню».

Первый образ, возникший по прочтении этих строк, - райский сад. Роза, согласно христианской традиции, может символизировать Христа [10].

Память о несправедливой смерти Фаэтона противопоставляется мысли поэта о спокойной, блаженной кончине. Эта идея снова наводит меня на мысль о молитвах.

Одним из главных мотивов христианских молитв является мотив праведной и неправедной кончины. Согласно христианским представлениям, «благый конец» - доживание своего века в спокойствии и беззлобии духа, готовности соединиться с Богом. Праведная кончина - покаяние, всепрощение и смирение перед смертью. Человек просит у

Бога избежания «греховной смерти», неожиданной, без покаяния: «даждь ми прежде конца покаяние» (Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу, песнь 8), «не даждь ми уснути во греховней смерти» (Молитвы утренние: Молитва 2-я, святого Макария Великого) [3] и др. (Это больше относится к части «Вдали блужданий Фаэтона»).

Последние две строки («Дай в розах млеющего лона/Истаять медленному дню») напоминают изображаемый в молитвах образ рая («Под образом тихих садов неземной красоты, и светлых как солнце обителей и в великолепии небесных песнопений Ты открыл нам блаженство любящих Тя» (акафист за единоусопшего, икос 12) [4] и мотив прощения о праведной кончине: «даруй ми конец благий» (Вечернее правило («На сон грядущим»): Молитва 7-я Св. Иоанна Златоуста) [3], «Иисусе, Судие Всемилостивый, рая сладости сподоби раба Твоего» (акафист за единоусопшего) [4] и др.

Как видим, в цикле В. Иванова «Лира и ось» можно обнаружить не только отсылки к античным мифам и многочисленным литературным источникам, но и тесную связь со Священным Писанием на уровне реминисценций, символики, а также ассоциативные связи с псалмами и православными молитвами.

Нам удалось найти в цикле следующие христианские мотивы:

- 1) Мотив слепоты и прозрения;
- 2) Мотив странничества человека на земле;
- 3) Покаянный мотив;
- 4) Просьба о недопущении Богом греха;
- 5) Мотив праведной и неправедной кончины.

Итак, творческая концепция Иванова неразрывно связана с религиозным мироощущением и христианскими мотивами. Познание поэтического искусства для поэта – долгий путь, как познание Бога для христианина. Духовное просветление, по христианской мысли, придёт лишь тогда, когда человек сможет правильно настроить свою душу. И то же можно сказать о вдохновении для поэта. Это не своенравный порыв, а следование закону всеобщей Божественной гармонии. «Лира и Ось – раскрывается нам как символическое подчинение внутренних струн Божественному стержню» [6].

Список использованных источников

1. Иванов. Вяч. И. Собрание сочинений в 4-х томах. – Брюссель: 1979. – Т. 3. – С. 499-500.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические [Текст]. – М.: Российское Библейское общество, 2014.
3. Православный молитвослов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 352 с.
4. Избранные акафисты и каноны с дополнениями. – Спб.: Сатисъ, 1994. – С. 443-466. – 543 с.
5. Схиархимандрит Иоанн (Маслов), 2011: Духовные рассуждения и нравственные уроки схиархимандрита Иоанна (Маслова). – Московская педагогическая академия под редакцией доктора педагогических наук Маслова Н.В. – М.: Самшит-Издат, 2011. – 821 с.
6. Корякин В. Вячеслав Иванов «Лира и Ось»: опыт понимания. (Электронный источник). Режим ввода: <http://mtc.md/~coreachin/ArhetipAvanov Lira.pdf> (Дата обращения: 19.11.2020).

7. Энциклопедия знаков и символов. Ось (Электронный источник). Режим ввода: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Ось> (Дата обращения: 21.11.2020).

8. Энциклопедия знаков и символов. Лира (Электронный источник). Режим ввода:

9. <http://www.symbolizm.ru/index.php/sym/1133-simvol-lira-stremlenie-k-garmonii> (Дата обращения: 21.11.2020).

10. Энциклопедия знаков и символов. Лебедь (Электронный источник). Режим ввода: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Лебедь> (Дата обращения: 21.11.2020).

11. Энциклопедия знаков и символов. Роза (Электронный источник). Режим ввода: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Роза> (Дата обращения: 21.11.2020).

THE THEME OF THE POET AND POETRY AND CHRISTIAN MOTIFS IN THE CYCLE OF VYACHESLAV IVANOV "LYRE AND AXIS"

The article deals with the theme of poetry and the poet's mission in the Viach cycle. Ivanova's Lyre and the Axis, and its connection with Christian motifs. In this cycle, religious thought plays an important role. It is closely related to the concept of Ivanov's poetic creativity. "The Lyre and the Axis" has a deep Christian meaning – when analyzing the cycle, you can find the connection of the text with the Gospel, psalms, and Orthodox prayers.

Keywords: Lyre, Axis, poet, motif, symbol, association, Christian tradition, prayers.

Румянцева Анна Алексеевна, 2021

